

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №222-УД24-41-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 июля 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора Калачева Д.А., осужденного Кригера М.А. – путем использования систем видеоконференц-связи, адвоката Бирюкова М.Ю., защитника наряду с адвокатом Рыжовой Е.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвокатов Бирюкова М.Ю., Тертухиной К.В., защитника наряду с адвокатом Рыжовой Е.Н. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 17 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 24 октября 2023 г.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 17 мая 2023 г.

Кригер Михаил Александрович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по ч. 2 ст. 205² УК РФ (за совершение двух преступлений) к лишению свободы на срок 5 лет 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года за каждое; по ч. 2 ст. 280 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 1 год 6 месяцев, а по совокупности совершенных преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем

частичного сложения назначенных наказаний – к лишению свободы на срок 7 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 4 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 24 октября 2023 г. приговор в отношении Кригера М.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления осужденного Кригера М.А., адвоката Бирюкова М.Ю. и защитника Рыжовой Е.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Калачева Д.А., полагавшего необходимым судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кригер осужден за совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» публичное оправдание терроризма (два преступления) и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Преступления совершены в г. ████████ при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Кригера, адвокаты Бирюков, Тертухина и защитник Рыжова оспаривают приговор и апелляционное определение, указывают на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона.

В обоснование в жалобе приводятся следующие доводы.

Приговор не соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, в нем и в обвинительном заключении отсутствует описание инкриминируемых Кригеру деяний, не приведено дословное содержание размещенных в сети «Интернет» публикаций, которые, таким образом, не были предметом полного исследования в судебном заседании. В высказывании, за размещение которого в сети «Интернет» Кригер осужден по ч. 2 ст. 280 УК РФ, нет экстремистского мотива ненависти к социальной группе и указания на экстремистскую деятельность. Кригер выражал свое критическое отношение к власти, что не запрещено, не призывал к осуществлению экстремистской деятельности, а сотрудники ФСБ России не образуют социальную группу, в связи с чем в действиях осужденного отсутствует состав данного преступления. Неправильными являются выводы суда о виновности Кригера в преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 205² УК РФ. Относительно высказывания Кригера о действиях Ж ████████ в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства совершения им акта терроризма, а высказывание в отношении государственного деятеля не может

считаться оправданием действий, связанных с покушением на его жизнь. Суд необоснованно принял во внимание ошибочную оценку этих высказываний, данную в заключении эксперта № [REDACTED] от 15 ноября 2022 г., и не учел альтернативное толкование описанных Кригером обстоятельств, отраженное в заключении специалиста Ж [REDACTED]. Указанное заключение эксперта следует признать недопустимым доказательством. Эксперт вышел за пределы своей компетенции, сделал выводы о юридической оценке действий осужденного, использовал отсутствующие в деле сведения и ненадлежащие методические источники. Эксперт был заинтересован в исходе дела, поскольку является сотрудником ФСБ России, а экспертиза проведена в экспертном учреждении органа безопасности. Решения судов первой и апелляционной инстанции нарушают право осужденного на свободу выражения мнения.

В жалобе высказывается просьба об отмене обжалуемых судебных решений и вынесении в отношении Кригера оправдательного приговора с признанием права на реабилитацию.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Тарасова С.С. просит об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при производстве по уголовному делу, которые ставили бы под сомнение законность расследования дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, соблюдение установленного законом порядка судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, не допущено.

Уголовное дело рассмотрено на основе состязательности и равноправия сторон полно, всестороннее и объективно.

Суд создал сторонам необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены правильно.

Обвинительное заключение и приговор соответствуют требованиям, предъявляемым ст. 220, 304, 307-309 УПК РФ к их содержанию.

В обвинительном заключении полностью приведены размещенные Кригером в сети «Интернет» публикации, которые содержатся в материалах уголовного дела. Они исследованы в судебном заседании с участием сторон и получили оценку в приговоре.

То обстоятельство, что в описательно-мотивировочной части приговора не приведено дословное содержание публикаций, имеющих признаки публичного оправдания терроризма и публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, не свидетельствует о незаконности приговора и нарушении права на защиту Кригера, в полной мере понимавшего сущность предъявленного ему обвинения и реализовавшего свое право защищаться от этого обвинения, содержание которого основано на опубликованных им самим текстовых комментариях.

Выводы суда о виновности Кригера в публичном оправдании терроризма и публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», подтверждаются доказательствами, которые исследованы в судебном заседании и оценены в приговоре в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ, в том числе:

результатами оперативно-розыскных мероприятий и показаниями допрошенного в качестве свидетеля сотрудника правоохранительного органа Я■■■■ об обстоятельствах проведения данных мероприятий;

протоколами осмотра предметов (документов) и иных следственных действий;

заключением эксперта №■■■■ от 15 ноября 2022 г. по результатам лингвистической судебной экспертизы и показаниями эксперта Х■■■■ в судебном заседании о наличии в представленных на экспертизу текстах высказываний, направленных на оправдание действий Ж■■■■ совершившего взрыв в здании Управления ФСБ России по Архангельской области, и действий, связанных с посягательством на жизнь государственного деятеля в целях прекращения его государственной и (или) политической деятельности и из мести за такую деятельность, а также высказывания, направленного на возбуждение ненависти и вражды в отношении сотрудников ФСБ России как социальной группы;

заключением эксперта по результатам портретной судебной экспертизы, а также другими доказательствами, которые получены в установленном законом порядке, приведены в приговоре в соответствии с установленным законом порядком, согласуются в деталях между собой и обоснованно признаны относимыми, достоверными и допустимыми доказательствами.

Судом апелляционной инстанции исследованы повторяемые в кассационной жалобе доводы о недопустимости и недостоверности заключения эксперта №■■■■ от 15 ноября 2022 г., составленного по результатам лингвистической судебной экспертизы.

Нарушений закона, влекущих недопустимость доказательства, не

установлено, оснований не согласиться с такой оценкой не имеется.

Экспертиза назначена и проведена с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») компетентным специалистом, имеющим необходимое для дачи заключения образование, обладающим специальными познаниями и практическим опытом экспертной деятельности в области лингвистики.

Производство лингвистической судебной экспертизы в специализированном (экспертном) учреждении органа безопасности сотрудником данного учреждения, на что обращается внимание в жалобе, соответствует нормам, регулирующим вопросы экспертной деятельности, в том числе положениям ст. 195, 199 УПК РФ, ст. 3, 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Данных о какой-либо заинтересованности эксперта, проводившего экспертизу, в исходе дела, как и о наличии иных обстоятельств, исключающих в силу ст. 70 УПК РФ его участие в производстве экспертизы, не установлено.

В распоряжение эксперта были представлены необходимые для дачи заключения материалы дела, содержащие, в том числе полные тексты исследуемых публикаций, основываясь на анализе которых, а не на какой-либо иной информации, как следует из содержания ответов на поставленные вопросы, эксперт сформулировал свои выводы по результатам проведенной экспертизы.

В заключении эксперта, которое соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, подробно описаны исследования, проведенные в пределах поставленных вопросов, и отражены их результаты, указаны примененные методики. Выводы эксперта надлежаще оформлены, ответы на поставленные вопросы обоснованы и ясны, указана используемая в ходе исследований литература, противоречий в выводах не содержится, как и юридической оценки действий осужденного, тексты комментариев которого экспертом оценивались лишь с лингвистической точки зрения.

Заключение специалиста Ж [REDACTED] в котором дана рецензия заключению эксперта, получило правильную оценку в обжалуемых судебных решениях.

Соответствует закону, результатам судебного разбирательства и надлежаще мотивирована в приговоре юридическая оценка содеянного Кригером по ч. 2 ст. 205² УК РФ (два деяния) и ч. 2 ст. 280 УК РФ, а доводы стороны защиты о нарушении судебными решениями права на свободу выражения мнения, об отсутствии в действиях осужденного умысла на публичное оправдание терроризма и публичные призывы к осуществлению

экстремистской деятельности противоречат материалам уголовного дела и не основаны на законе.

Давая оценку действиям Кригера по размещению в сети «Интернет» в период с 24 по 25 декабря 2020 г. текстового комментария, касающегося события, произошедшего в г. Архангельске 31 октября 2018 г., суд обоснованно исходил из очевидной опасности произведенного в этот день в здании Управления ФСБ России по Архангельской области взрыва и того, что комментарий содержит высказывание, оправдывающее терроризм – действия лица, совершившего этот взрыв в целях воздействия на принимаемые органами государственной власти решения, а также призывающее к осуществлению экстремистской деятельности по мотивам ненависти и вражды в отношении сотрудников ФСБ России, объединенных общностью интересов, профессии и деятельности, регулируемые соответствующими социальными институтами, и, таким образом, образующих социальную группу.

При оценке текстового комментария, размещенного Кригером в сети «Интернет» 20 сентября 2020 г., суд пришел к правильному выводу о наличии в нем высказывания, направленного на оправдание терроризма – действий, связанных с посягательством на жизнь государственного деятеля в целях прекращения его государственной (политической) деятельности и из мести за такую деятельность.

Обстоятельства, установленные по делу, также свидетельствуют, что, размещая в сети «Интернет» на своей персональной странице текстовые комментарии, Кригер осознавал доступность для неограниченного круга лиц и значение публикуемых им материалов, формирующих идеологию терроризма и экстремизма, и намеренно желал донести до пользовательской аудитории данную информацию, побуждающую к использованию методов экстремистской и террористической деятельности.

При таких обстоятельствах, исходя из контекста, формы и содержания опубликованных Кригером комментариев, характера его действий по распространению этой информации, суд правильно установил совершение осужденным с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» публичного оправдания терроризма и публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, а также наличие умышленной вины в его действиях.

При назначении наказания Кригеру суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о его личности, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, установленные по делу смягчающие и иные обстоятельства, учитываемые при назначении наказания.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал состояние здоровья осужденного, его возраст, наличие положительных характеристик, активное участие в общественной деятельности, связанной с благотворительной помощью малоимущим.

Вместе с тем фактические обстоятельства совершенных преступлений и степень их общественной опасности не позволили суду применить положения ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категорий преступлений на менее тяжкие.

Назначенное Кригеру наказание соответствует характеру и степени общественной опасности преступлений, личности осужденного, является справедливым.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционной жалобы. Апелляционное определение соответствует ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 17 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 24 октября 2023 г. в отношении Кригера Михаила Александровича оставить без изменения, а кассационную жалобу адвокатов Бирюкова М.Ю., Тертухиной К.В., защитника Рыжовой Е.Н. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи